

Траектория жизни-космос

16+

Юрий Иванов

Юрий Евгеньевич Иванов

Траектория жизни – космос

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64168951

SelfPub; 2021

Аннотация

Человек с древних времен смотрел на звезды. Он любовался ими. Звезды манили его. Человек давал им имена и желал узнать, как они устроены. Этот рассказ об ученом, друге и соратнике Сергея Павловича Королева, человеке, спроектировавшем большинство созданных в Советском Союзе космических кораблей и полетевшем на одном из них в космос.

Содержание

1942 год. Воронеж.	4
12 апреля 1961 года. Космодром Байконур.	7
1942 год. Воронеж.	8
1944 год. Москва.	10
1942 год. Воронеж.	12
1951 год. Златоуст. (СКБ-385).	13
1956 год. Москва. Приемная Дмитрия Устинова.	14
1960 год. Центр подготовки космонавтов.	19
Войсковая часть 26266.	
1944 год. Москва.	20
1960 год. Центр подготовки космонавтов.	21
Войсковая часть 26266.	
12 октября 1964 года. Космодром Байконур.	24

Юрий Иванов

Траектория жизни – космос

1942 год. Воронеж.

Костя лежал на скирде соломы, наблюдая, как на ночном небе красиво мерцают звезды. Подле ворочался, пытаюсь устроиться на ночлег, его закадычный друг Валька.

– Костя, а почему одни звезды мерцают, а другие нет? – нарушил он, наконец, тишину.

– Мерцают звезды... те которые не мерцают – это планеты, – разъяснил Костя товарищу.

– Почему так? – не унимался Валька

– Понимаешь... – начал было объяснять очевидное Костя, но его оборвал недовольный голос старика Лукина, дремавшего по другую сторону скирды.

– Спите, астрономы! Завтра в разведку идти, а они о звездах тараторят...

– Завтра расскажу, – тихо пообещал Костя другу и, взглянув еще раз на ночное небо, поглубже зарылся в сено.

Еще совсем недавно Костя жил со своей семьей на окраине Воронежа, учился в школе и мечтал связать свою жизнь с небом. В детстве он прочитал "Межпланетные путешествия" Якова Перельмана и раз и навсегда решил, что будет зани-

маться космосом, строить космические корабли.

– Мечтам придется подождать, – подумал, засыпая, Костя.

Он, старик Лукин и его товарищ Валька были разведчиками Воронежского гарнизона, и путь их лежал уже не в первый раз за линию фронта.

На рассвете они подошли к неширокой речушке без названия, здесь у брода дороги разведчиков разошлись, каждый под видом местного жителя отправился выполнять свое задание.

Пропетляв несколько часов по городу и собрав нужную информацию, Костя собирался было возвращаться к своим, но решил напоследок узнать о численности вновь прибывшей части венгров из состава отдельной 2-й Венгерской армии. И хоть и отговаривала его поведавшая об этом на рынке знакомая старушка, он все же решил лично убедиться в прибытии мадьяров. Немцы и их союзники последнее время лютовали в городе, расстреливая мирное население за малейшее неповиновение. Оттого улицы города в светлое время суток были практически безлюдны. Люди, не успевшие покинуть город, прятались днем по подвалам, щелям и оврагам и лишь ночью выбирались в поисках воды и пищи. Родившийся и выросший в Воронеже Костя знал каждую улочку, каждый его закуток. Он незаметно пересек весь город. Отодвинув заветную доску на покосившемся заборчике, Костя оказался на параллельной улочке. Отсюда до расположения венгров было рукой подать. Он прошел уже половину

пути, когда в конце улицы появился патруль, Костя повернул было назад, но и там его ждал неприятный сюрприз – второй патруль. Пути к бегству были отрезаны. К нему подошел высокий немец с эсэсовскими молниями в петлицах спросил: "Was machst du hier?" (Что ты здесь делаешь?)

Не понимая вопроса, Костя лишь пожал плечами. Эсэсовца это привело в бешенство, схватив парня за рукав и продолжая что-то кричать, немец потащил паренька через арку дома во внутренний двор. Он поставил Костю у края глубокой ямы, вырытой в углу двора. Продолжая что-то требовать, он проорал:

– Was machst du hier? Sprichst! (Что ты здесь делаешь?)
(Говори!)

– Не понимаю, – Костя нарочито пожал плечами и усмехнулся.

Не желая далее продолжать бесполезный допрос, эсэсовец достал трофейный пистолет "ТТ", снял его с предохранителя. Костя отчетливо увидел мушку на стволе пистолета, вороненый блеск стали. Он даже не успел испугаться. Все, что происходило сейчас с ним, было словно каким-то нереальным, вымышленным. Немец медленно поднял руку с пистолетом и, нажав на курок, выстрелил Косте в лицо...

12 апреля 1961 года. Космодром Байконур.

Ракета-носитель "Восток-1" устремилась в небо, унося на своем борту первого в мире космонавта планеты Земля Юрия Гагарина. В центре управления от космонавта ждали доклад об отделении первой ступени. Но доклада все не было.

– Связь!... Связь! – настойчиво требовал Королев.

Эфир молчал. Наконец после долгого молчания раздался из динамиков долгожданный голос Юрия Гагарина:

– Сброс головного обтекателя... Вижу Землю.

Королев, а вместе с ним и все, кто находился в центре управления, облегченно выдохнули. Среди прочих конструкторов-соратников Королева, принимавших участие в создании космического аппарата "Восток-1", находился и Константин Петрович Феоктистов.

1942 год. Воронеж.

Костю словно ударили молотом по лицу, сознание померкло, он упал и покатился в яму. Эсэсовец в запале несколько раз выстрелил вслед, но пули легли рядом, не задев падающее тело. Раздосадованный немец поспешил вставить новую обойму, но, заметив на голенище своего сапога алые капли крови, отвлекся, потеряв тут же всякий интерес к происходящему. Брезгливо вытерев кровь платком, он бросил его и, повернувшись, направился прочь.

Придя в сознание, Костя услышал удаляющуюся тяжелую поступь эсэсовца.

– Надо лежать, – пронеслось в голове Кости, и он вновь потерял сознание.

Очнулся он, когда на город уже опустились сумерки. Костя выбрался из своей не состоявшейся могилы и направился в расположение своей части. Его мучила жажда, он попытался напиться теплой воды из фляжки, но отекавший, прострелянный подбородок и горло не давали ему это сделать.

Пошел ливень. Костя, наконец, добрался до окраины города и кое-как сумел преодолеть речку. Раненный, продрогший, он случайно, на свое счастье, набрел на скирду сена, в которой он и его товарищи ночевали накануне.

– Здесь безопасно, сюда немцы не сунутся, побоятся, – мысленно успокаивал себя Костя, понимая, что и здесь ему

может грозить опасность.

Он сел, желая всего лишь передохнуть. Пять, может быть, десять минут и вновь продолжить путь дальше, но через пять минут сил, чтобы встать и идти, у него уже не нашлось. Тогда, укрывшись влажным, пряным, пахнущим травами сеном, он забылся глубоким, но тревожным сном. Ему снились обрывки из художественного фильма "Космический рейс", который он очень любил и по многу раз пересматривал раньше в детстве – перед войной. Звучала музыка, мелькали кадры и надписи: "Вперед в космос!", "Да здравствует молодость!", "Готовность пять секунд!... Пуск!". Затем мелькнуло злое, искаженное от ненависти лицо эсесовца, он отчетливо увидел мушку на стволе пистолета и яркое пламя огня, дохнувшего смертью прямо ему в лицо. Костя вздрогнул и проснулся. Обхватив колени руками, он долго прислушивался к происходящему вокруг. По всей видимости, ливень, пока он спал, закончился. Небо вызвездило. Весь мир утих: вокруг ни шороха, ни дуновения ветра, ни звука цикад. Все затихло. Лишь только учащенно, и тревожно билось сердце в человеческой груди.

1944 год. Москва.

На скамейке возле трамвайной остановки, сидели двое молодых людей и о чем-то горячо беседовали.

– ... Не захотел, или не взяли? – не унимался рыжеволосый крепыш.

– Да понимаешь ли, друг, вот в чем тут дело, – ерзая на краю лавочки, пытался объяснить свою непростую ситуацию Константин.

– Не успел я... приехал, мне тут и говорят, что опоздали, мол, вы, молодой человек, с подачей документов в этом году. Приходите в следующем.

Рыжеволосый понимающе кивнул, цокнул языком.

– Авиационный вуз, это, конечно, дело, парень, да ты не расстраивайся, я тоже не с первого раза поступил в МИИТ, главное, у меня была цель и стремление, а теперь я вот на фронт направляюсь мосты разрушенные восстанавливать, – рыжеволосый заговорщически подмигнул Косте. – Ничего, приедешь через год и обязательно поступишь, ты, я вижу, парень упертый.

К остановке, потринькивая, подошел трамвай, окрашенный в нежно-голубой цвет.

– Целый год терять, да ты что? – встрепенулся Костя. Он вскочил на подножку трамвая, помахал на прощание случайному собеседнику рукой.

Рыжеволосый тоже махнул рукой, расплылся в улыбке.

– Я же говорю, упертый парень – этот обязательно своего добьется.

1942 год. Воронеж.

– Надо идти! Вперед! – мысленно приказал себе Костя.

Поднявшись, он медленно, ориентируясь по звездам, направился к своим.

Дальше была отправка и лечение в госпитале Борисоглебска, побег в родную часть, которую Костя не застал на месте расположения, (всего за несколько дней до этого их передислоцировали на другой участок фронта). Тяжелый разговор с местным жителем, рассказавшем о гибели его товарища Валентина и старика Лукина. Долгожданная встреча с матерью, демобилизация и отправка в эвакуацию в Узбекистан.

1951 год. Златоуст. (СКБ-385).

В кабинет вошла милостивая девушка с бумагами в руках, замерла, ожидая пока мужчина, разговаривающий по телефону, окончит разговор. Наконец, мужчина, попрощавшись, положил трубку на аппарат.

– Константин Петрович, я вам документы на подпись принесла, – девушка положила бумаги на стол. И еще вас просили перезвонить в Москву, сам Королев просил.

Девушка вышла, оставив Костю – Константина Петровича, исполняющего обязанности главного конструктора КБ, в раздумьях: «Зачем просил перезвонить Сергей Павлович? Снова хотел позвать на стажировку, или...»

– Впрочем, чего гадать-то, – Константин Петрович взял трубку и попросил соединить его с Москвой.

1956 год. Москва. Приемная Дмитрия Устинова.

– Проходите, Дмитрий Федорович вас ожидает, – секретарь Устинова негромко позвал разговаривающих в углу приемной мужчин.

Королев и Феоктистов проследовали в кабинет.

Испытания новой межконтинентальной баллистической ракеты Р-7, "семерки", с самого начала складывались непросто. Неудача следовала за неудачей. Королеву намеками, а где и прямо в лоб настоятельно рекомендовали прикрыть программу вследствие ее несостоятельности. Но Королев стоял на своем. Ракета обязательно полетит. Казалось, все было против генерального конструктора страны. Но упрямый Королев как ледокол крушил все преграды на своем пути, неуклонно шёл к цели.

– Я еще два года назад обращался к вам, Дмитрий Федорович, с докладной запиской, в которой ясно изложил все плюсы и минусы создания искусственного спутника Земли. Сейчас по-прежнему перед нами остро стоит главная проблема – создание ракеты, способной вывести спутник на орбиту Земли. И мы ежедневно, ежечасно работаем над этим. Люди, можно сказать, работают без сна, живут на рабочих местах, – Королев выдохнул. – Вот результаты последних изучений, –

он протянул Устинову увесистую красную папку.

Устинов открыл ее, порылся, просмотрел несколько заключений по неудачным запускам ракет.

– И все же, что, если вы, товарищи, ошибаетесь в своих выводах, и мы попусту тратим время, идем, так сказать, не в том направлении?

– Дмитрий Федорович, – вмешался в разговор Феоктистов, – Расчеты все верные. Неудачи связаны исключительно с отсутствием необходимых материалов, которые у нас в СССР еще никогда не производили. Необходимых специалистов привлекаем со всей страны, и уже есть первые положительные результаты. Через год-два ракета обязательно полетит.

– Полетит! И не только полетит, сможет еще нести полезный груз, и даже ядерную боеголовку, конечно если потребуется, – поддержал разговор Королев. – Над ПС-1 мы уже ведем наземные испытания. Надо сказать, не безуспешные.

Устинов встал, прошелся несколько раз по кабинету обдумывая услышанное, наконец, произнес:

– Думаю, товарищи, год у вас есть на доработку проекта. Жду результатов от вас лично и вашего бюро.

1

1957 год. Казахстан. Полигон близ поселка Тюра-Там.

Очередная Р-7 оторвалась от стартовой площадки.

– Пять секунд... полет нормальный, – отсчитывал опера-

тор в наблюдательном бункере. Десять... пятнадцать...

Ракета, извергая огненный факел, уверенно шла в небо.

Все устремили свои взгляды на поднимающуюся все выше и выше ракету. Никто из присутствовавших при запуске, еще не предполагал, что именно эта ракета вскоре станет прародительницей всех основных отечественных космических носителей.

Сергей Павлович Королев после того, как оператор доложил ему об успешном запуске и подтвердил прохождение ракетой всех контрольных точек, повернулся к стоящим подле него ракетостроителям, весело сказал:

– Путь в космос открыт!

Всех присутствующих охватило всеобщее ликование, чувство гордости, радость победы и желание сделать что-то еще более значимое, грандиозное для страны и всего человечества.

Королев незаметно удалился к связистам, попросил срочно соединить его со столицей.

– Приемная Устинова, Королев, соедините с Дмитрием Федоровичем. Ожидаю.

Через минуту Королев доложил министру оборонной промышленности СССР Устинову об успешном пуске ракеты.

– Дмитрий Федорович, у меня личная просьба будет к вам, прошу провести летные испытания ракеты с ПС-1, – сказал Сергей Королев.

– Подобные вопросы, Сергей Павлович, я не решаю один.

Мы обсудим твое предложение с высшим руководством страны и примем решение, – заверил голос Устинова из трубки, раздались длинные гудки.

Прошло больше месяца, но Москва с ответом тянула.

В кабинете Королева царило оживление. Склонившись над чертежами, о чем-то горячо спорили инженеры-конструкторы. Феоктистов упорно защищал свою точку зрения. Сам Королев в ученом споре не участвовал, заложив руки за спину, он ходил взад-вперед, не находя себе места.

– Сколько можно тянуть, рассматривать, они что там? – Королев показал указательным пальцем в потолок. – Чего они там ждут? Пока американцы первые запустят в космос свой спутник?

– Сергей Павлович, успокойтесь, американцы никогда не будут первыми в космосе! – оторвавшись от чертежа, заверил главного Феоктистов. – У них, капиталистов, там сейчас конкуренция, как они это называют, а по сути бардак, неразбериха. Там этой проблемой занимается и армия, и их заклятый конкурент – военно-морские силы.

Королев перестал ходить, сел за стол, налил себе воды из графина.

– Ведь ты прав, Константин Петрович, как ты прав, – Королев выпил воду, поставил стакан на стол. – Они там что! Они там общего решения принять не могут, а тут на месте отвечаю за все я и решения принимаю я.

Королев набрал номер на диске телефонного аппарата и

когда там подняли трубку, бодрым голосом произнес:

– Ставьте ракету и спутник на стартовую позицию!

4 октября, в 22 часа 28 минут 34 секунды по московскому времени ракета со спутником покинула Землю. Через несколько минут весь мир услышал "Бип! Бип!" – сигнал вышедшего на орбиту советского спутника ПС -1.

1960 год. Центр подготовки космонавтов. Войсковая часть 26266.

– На следующем занятии мы продолжим теоретически рассматривать, как действовать в штатных и нештатных ситуациях полёта, – Феоктистов закрыл доску, направился следом за кандидатами в космонавты.

В парке его догнал Гагарин.

– Константин Петрович, можно с вами поговорить? – спросил молодой человек, расплывшись в улыбке. – Давно хотел, но все расписано по минутам, сами понимаете.

– Давайте, Юрий, если не ошибаюсь?

Гагарин утвердительно кивнул.

– Ну, присядем, вот хоть на той скамейке, – Феоктистов указал на стоящую неподалеку скамейку под раскидистыми ветвями ели.

Феоктистов уже заранее предвидел, о чем пойдет разговор. О его чудесном воскрешении, который ему задавали не единожды. Но, Гагарин задал другой вопрос:

– Константин Петрович скажите, как вы познакомились с Королевым?

1944 год. Москва.

Костя остановился перед зданием МВТУ им. Н. Э. Баумана, рассматривая его.

– Ничего, прорвемся, – сказал он себе, на следующий год я обязательно поступлю в авиационный.

1960 год. Центр подготовки космонавтов. Войсковая часть 26266.

– Не было счастья – несчастье помогло! Так сложилось, что я опоздал с подачей документов в МАИ, тогда поступил в институт Баумана. Не знал, что это предопределит мою дальнейшую судьбу. Сергей Павлович читал лекции моему курсу, можно считать, тогда и познакомились. Потом, много позже, Королев позвал меня работать у него в ОКБ-1.

Гагарин посмотрел на наручные часы.

– Можно еще вопрос?

Феоктистов слегка кивнул головой.

– Какими качествами должен обладать настоящий космонавт, по вашему мнению?

Феоктистов задумался.

– Прежде всего, он должен быть настоящим человеком и хорошим специалистом. Трудолюбивым, выдержанным, терпеливым. Наверное, еще обладать интуицией, ведь мы идем буквально вслепую в космос, на ощупь. Что нам известно? Практически ничего. Наступило время, когда вам, молодым, предстоит исследовать и открывать космос, как мореплаватели прошлого открывали новые земли.

– Откровенно, всегда мечтал быть первооткрывателем, –

признался Гагарин.

Феоктистов едва улыбнулся.

– Тогда откровенность за откровенность. Когда я был ребенком, я ведь собирался полететь на Луну в 1964 году и сделать это непременно первым. Сейчас у тебя, Юра, есть все шансы полететь первым в космос.

– Шансы полететь, конечно, есть, но один к двадцати, примерно, – улыбнулся Гагарин. – Ребята вон все какие в группе, один лучше другого.

– А ты работай больше, стань самым лучшим, – посоветовал Феоктистов.

– Константин Петрович, а вы? Вот если бы вам сейчас предложили полететь в космос или на Луну? Полетели бы?

– Признаться, я думал об этом. Мне, конечно, как конструктору, необходимо увидеть Землю из космоса для построения систем астронавигации и астроориентации космических аппаратов. И не только. С другой стороны, лететь в космос должны такие мужественные люди как ты, Юра, и твои товарищи.

Гагарин расплылся в улыбке, еще раз взглянул на часы:

– Простите, пора... физподготовка. Спасибо вам за разговор.

Гагарин пружинисто вскочил со скамейки, легко побежал по дорожке и вскоре скрылся из виду. Феоктистов откинулся на спинку скамейки.

– Конечно, я бы полетел, Юра, – разглядывая размеренно

плывущие над головой кучевые облака, сказал он.

12 октября 1964 года. Космодром Байконур.

В десять часов тридцать минут, Ракета-носитель успешно вывела космический корабль «Восход-1» на околоземную орбиту.

Спустя три с половиной года после полета Юрия Гагарина. Осуществилась и мечта Константина Петровича Феоктистова. Он тоже полетел в космос. Это был первый групповой полет. Капитан корабля – Владимир Комаров, Борис Егоров – врач, Константин Феоктистов – научный сотрудник.

Но Феоктистов был не только научным сотрудником и членом экипажа, он руководил проектированием "Востока", изначально предназначенного для полета одного человека. Ему пришлось искать новое инженерное решение, чтобы разместить в кабине сразу трех космонавтов. Они летели в космос, впервые на корабле, в котором не предусматривалась система катапультирования, с запасом кислорода, рассчитанным на одного человека, без скафандров.

Этот полет на космическом корабле «Восход-1», несомненно, вошел в историю космонавтики, и его по праву можно назвать уникальным – пионерским полетом первооткрывателей.